

УДК 327.39
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-209-215

КОНЦЕПЦИЯ «АЛТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» КАК ФАКТОР МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

С.П. Тарасов

Аннотация. Разнообразие культур и цивилизаций является одним из ключевых факторов существования многополярного мироустройства. В условиях глобализационных устремлений сторонников монополярного мира актуализируется потребность в поиске новых форм поддержания цивилизационного плюрализма. В этой связи отдельного внимания заслуживает концепция возрождения «Алтайской цивилизации» как одной из перспективных форм интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве. Изначально предложенная лингвистами и востоковедами, сегодня «Алтайская цивилизация» вызывает повышенный интерес у исследователей из самого широкого спектра отраслей гуманитарного знания не только на постсоветском пространстве, но и в мировом научном сообществе в целом. В статье предложено дополнительное видение к подходам определения составляющих характеристик «Алтайской цивилизации» с задействованием потенциала отдельных субнациональных регионов в качестве акторов международного межрегионального сотрудничества.

Ключевые слова: евразийство; многополярный мир; интеграция; «Алтайская цивилизация»; международная деятельность регионов.

«АЛТАЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯСЫНЫН» КОНЦЕПЦИЯСЫ КӨП ПОЛЯРДУУ ДҮЙНӨНҮН ФАКТОРУ КАТАРЫ

С.П. Тарасов

Аннотация. Маданияттардын жана цивилизациялардын ар түрдүүлүгү көп полярдуу дүйнө түзүлүшүнүн негизги факторлорунун бири болуп саналат. Монополярдык дүйнөнүн жактоочуларынын глобалдашууга умтулууларынын шартында цивилизациялык плюрализмди колдоонун жаңы формаларын издөө зарылдыгы актуалдаштырылууда. Буга байланыштуу Евразия мейкиндигинде интеграциялык өз ара аракеттенүүнүн келечектүү формаларынын бири катары «Алтай цивилизациясын» жандандыруу концепциясына өзгөчө көңүл бурууга татыктуу. Башында лингвисттер жана чыгыш таануучулар сунуштаган «Алтай цивилизациясы» бүгүнкү күндө постсоветтик мейкиндикте гана эмес, жалпы эле дүйнөлүк илимий коомчулукта гуманитардык билимдин кеңири тармагынын изилдөөчүлөрүнүн кызыгуусун арттырууда. Макалада эл аралык региондор аралык кызматташтыктын акторлору катары айрым субулуттук региондордун потенциалын тартуу менен «Алтай цивилизациясынын» түзүүчү мүнөздөмөлөрүн аныктоо ыкмаларына кошумча көз караш сунушталган.

Түйүндүү сөздөр: Евразиячылык; көп полярдуу дүйнө; интеграция; «Алтай цивилизациясы»; аймактардын эл аралык ишмердүүлүгү.

THE CONCEPT OF «ALTAI CIVILIZATION» AS A FACTOR IN A MULTIPOLAR WORLD

S.P. Tarasov

Abstract. One of the key factors in a multipolar world is the existence of a diversity of cultures and civilizations. In the context of the globalization aspirations of supporters of a monopolar world, the search for new forms of maintaining civilizational pluralism is becoming more urgent. In this regard, the concept of the revival of the «Altai civilization», as one of the forms of integration interaction in the Eurasian space, deserves special attention. Initially proposed by

linguists and orientalists, today «Altai civilization» is of increased interest among researchers from a wide range of branches of humanities, not only in the post-Soviet space, but also in the global scientific community as a whole. The article offers an additional vision for approaches to determining the constituent characteristics of the «Altai civilization» using the potential of individual subnational regions as actors in international interregional cooperation.

Keywords: Eurasianism; multipolar world; integration; «Altai civilization»; international activities of regions.

Структура многополярного мира, гарантирующая национальные интересы каждого государства-актора международных отношений, в процессе своего становления сталкивается с реакционным противодействием сторонников однополярного подхода. Как правило, эта деятельность имеет гибридный характер с использованием различных аспектов инструментария «мягкой силы» во внешней политике. Так, с 90-х гг. XX века постсоветское пространство оказалось в фокусе внимания отдельных субъектов «коллективного запада» с целью его постепенной трансформации в качестве фрагмента мондиалистской модели «единого мира», которая предполагает в своем апогее формирование глобальной общечеловеческой цивилизации с преодолением религиозных, идеологических, культурных, национальных и других различий. Фактически это сводится к глобализационным устремлениям отдельных государств по навязыванию цивилизационных ценностей в рамках «единой мировой культуры западного типа», следствием чего является продолжение и дальнейшая активизация «столкновения цивилизаций». На современном этапе это противостояние характеризуется переходом от применения механизмов «мягкой силы» к прямому военному вмешательству и давлению на внутреннюю политику суверенных государств. В целом, подобные унификация, усреднение, искусственно созданное однообразие противоречат условиям диалектического развития и ставят под вопрос не только стабильность в международных отношениях, но и дальнейший прогресс человеческой цивилизации.

В настоящее время сторонниками многополярного мира используются различные механизмы интеграционного взаимодействия. Преимущественно объектом всестороннего исследования становятся наднациональные объединения, ориентированные на экономический эффект. Региональная евразийская интеграция строится не только на основе экономического, но

и языкового, религиозного, культурного сотрудничества [1, с. 413]. В этом отношении в качестве противовеса однополярному подходу с сопутствующим навязывания «единой глобальной цивилизации западного типа» видится возможность всесторонней поддержки существующего цивилизационного разнообразия, как одного из ключевых факторов функционирования многополярного мира. Усилия субъектов международных отношений в поддержании цивилизационного плюрализма могут быть выражены в различных аспектах. Так, стратегия внешней политики России напрямую ориентирована на сохранение цивилизационной самобытности. В Концепции внешней политики Российской Федерации (далее – Концепция) отмечено, что «Россия стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств» [2, п. 18]. Отмечено, что «культурно-цивилизационное разнообразие способствует демократизации международных отношений» [2, п. 7], а также прямо указано, что «система международных отношений должна быть многополярной и основываться на принципах многообразия культур и цивилизаций» [2, п. 18].

В этом отношении отдельный интерес представляет поиск новых подходов по поддержанию цивилизационного разнообразия путем исследования теоретических оснований. Отдельную важность имеет вопрос реконструкции сохранившихся общеисторических, лингвистических и аксиологических связей тех цивилизационных форм, былое единство которых можно проследить на том или ином историческом этапе используя, в частности, методологию междисциплинарного подхода.

В Концепции отмечено, что «флагманский проект России в XXI веке – превращение Евразии в единое общееконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия,

развития и процветания» (2, п. 54). Таким образом актуализируется потребность нахождения новых возможностей укрепления интеграции на пространстве СНГ, являющемся приоритетным вектором во внешней политике России. Интеграция – это очень широкое понятие, фиксирующее процесс создания некоего целого, которое является чем-то большим, нежели сумма составляющих его частей [1, с. 413]. В этом отношении отдельный интерес представляет концепция «Алтайской цивилизации», получившая широкую известность в 2017 г. в связи с проведением в Кыргызстане международного форума «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи». На форуме с высокой трибуны было отмечено, что «Алтайская цивилизация» может дать новый толчок укреплению мира и согласия на Евразийском континенте [3]. В 2020 г. в стенах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации состоялся международный круглый стол на тему «Алтайский вектор Евразийской интеграции», проведенный по инициативе Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям. Данный предмет исследования все больше обращает внимание ученых не только в России, но и в странах Центральной Азии.

Концепция «Алтайской цивилизации» имеет определенную историографию, которая характеризуется междисциплинарным подходом в ее изучении. «Делимитация» понятия «Алтайская цивилизация» осуществляется по лингвистическому признаку, то есть как созданная народами, говорящими на языках алтайской семьи, распространенных на обширнейшей территории Евразии, от Якутии до Турции и от Восточной Европы до Тихого океана [4, с. 63].

Основание научной алтаистики традиционно связывают с такими выдающимися учеными, как советский академик Б.Я. Владимирцев, финский востоковед Г.Й. Рамстедт и советско-американский исследователь Н.И. Поппе. Концепция алтайского языкового единства является продолжением традиции в рамках ностратической гипотезы московской школы лингвистической компаративистики, основателями которой являются В.М. Иллич-Свиитыч, А.Б. Долгопольский и В.А. Дыбо. Выдающийся вклад

в изучение алтайской языковой семьи осуществил член-корреспондент РАН, доктор филологических наук С.А. Старостин, который предложил научной общественности реконструированный им «единый язык алтайских народов».

Широко известным является предложенная компаративистами хронология распада некогда единого алтайского языка, гипотетически существовавшего еще в 5-м тыс. до н. э. В составе алтайской языковой семьи традиционно выделяются несколько ветвей: тюркская, монгольская и тунгусо-маньчжурская, а также изолированные японский и корейский языки. В настоящее время на 65 языках алтайской семьи разговаривают около 600 млн человек, из них 380 млн – это носители тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, 141 млн говорящих на японском языке и 78 млн – на корейском языке.

Таким образом, опираясь на данные глоттохронологии по распаду алтайской языковой семьи, можно гипотетически предположить, что Алтайская цивилизация существовала еще приблизительно в 5-м тыс. до н. э. Местом ее локализации с начала XX в. принято определять территорию российского Алтая. В исторической проекции Алтайскую цивилизацию определяют также как «суперцивилизацию». Алтайская суперцивилизация в древности существовала как Алтайская локальная цивилизация, наряду с такими в то время в определенной мере родственными локальными цивилизациями, как Индоевропейская, Дравидийская, Уральская, Семито-хамитская, Бантуязычная, входившими в Ностратическую суперцивилизацию древности [5, с. 70].

Сегодня «Алтайская цивилизация» стала объектом исследования не только лингвистов-компаративистов, но и самого широкого спектра исследователей, от историков и социологов до генетиков и политологов. Исследователями высказываются предложения необходимости развития международного диалога с целью дальнейшей поступательной интеграции. В рамках определения путей реализации данной инициативы возможно задействовать теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Согласно ей, каждая цивилизация уникальна и в своем апогее обогащает человечество

в религии, искусстве, политике и экономике. Он называет их «высшими разрядами культурной деятельности цивилизаций»:

- 1) деятельность религиозная, то есть отношения человека к Богу (народное мировоззрение как твердая вера, являющаяся основой человеческой нравственности);
- 2) деятельность культурная, отношения человека к внешнему миру: во-первых, теоретическое и научное, во-вторых, эстетическое и художественное, в-третьих, техническое и промышленное;
- 3) деятельность политическая, отношения людей культурно-исторического типа между собой и отношения данного типа (как единого целого) к другим народам;
- 4) деятельность общественно-экономическая, отношение людей между собой относительно условий пользования предметами внешнего мира [6, с. 566–567].

Таким образом, «Алтайская цивилизация» может быть сегодня проявлена после определения былых форм общественно-политического устройства, духовно-ценностного мировоззрения и культурно-материального единства. В качестве консолидирующих факторов просматриваются маркеры «Алтайской цивилизации», свидетельствующие о былом единстве на пространстве Евразии. Исследования в данном направлении создадут и укрепят необходимые основания для всестороннего диалога, в частности, способствуют налаживанию связей на уровне народной дипломатии и укрепят межнациональное согласие, что сформирует условия последующей экономической и политической интеграции. Изучение, сравнительный анализ духовно-культурных ценностей, семантики образов, все это может являться одним из механизмов нахождения, выстраивания и укрепления субцивилизационных связей, выраженных, в частности, в международном межрегиональном сотрудничестве.

Первый цивилизационный маркер – духовно-ментальные ценности, может представлять отдельный интерес, так как согласно классическому цивилизационному подходу Арнольда Джозефа Тойнби именно религиозный фактор является первоосновой формирования

цивилизационного единства: «Когда многоквартирное экуменическое здание будет твердо стоять на прочном фундаменте и временные западные технологические леса будут разобраны – а я в этом не сомневаюсь, – будет абсолютно ясно, что фундамент крепок, ибо покоится на прочном основании – религии» [7, с. 93].

Сегодня среди народов алтайской языковой семьи есть представители почти всех религиозных конфессий: мусульмане, христиане, буддисты и др. Но какие духовные ценности объединяли людей в эпоху державы Хунну и Тюркского Каганата? Согласно гипотезе лингвистической относительности, известной как гипотеза Сепира-Уорфа, язык формирует воздействие на человеческое мышление и создает определенную систему связанных понятий. Таким образом, логично предположить, что некогда алтайское языковое единство сформировало и единую систему духовно-религиозного мировоззрения. Данная проблематика стала объектом исследования еще в начале XX века. Один из крупнейших европейских религиоведов и этнографов Уно Харва на основании имевшихся научных данных и собственных полевых материалов написал один из первых обобщающих трудов по верованиям алтайских народов, подчеркнув при этом – «прародина алтайских народов находилась явно восточнее Алтая» [8, с. 16]. В этой связи отдельный интерес может представлять культурно-духовная традиция названная тенгрианством, как совокупная форма духовно-нравственной традиции народов, отождествляющих свою историю с древними тюрками и хуннами. Сегодня это наследие отражается в мифологии и народной культурной традиции алтайских народов.

Вторым подобным фактором и потенциально сильнейшей стороной теории Алтайской цивилизации, свидетельствующей о фактическом единстве алтайских народов, является былое единство в рамках общественно-политического устройства. Наиболее ранней из них является гипотетическое алтайское единство на пространстве Северо-Востока Евразии. Алтайский горизонт, тюрко-монгольско-маньчжурский, имеет определенную локализацию. Когда-то эти народы жили в своей «колыбели», где-то между Алтаем и Тихим океаном [9]. Поздними

формами являются такие государственные образования, как Держава Хунну с 220 г. до н. э. по II в. н. э. и Тюркский Каганат VI в. н. э. Данные государственные образования, по мнению исследователей, локализовались на своем первоначальном этапе развития в горных районах Алтая. При этом считается, что одной из наиболее ранних форм общественно-политического единства народов алтайской группы с верифицируемыми цивилизационно-культурными связями является Держава Хунну. Упоминания о ней фиксируются в китайских источниках с X в. до н. э. Тем не менее, в 2021 г. ученая из Германии Мартина Роббитс на основании имеющихся археологических, палеогенетических и лингвистических данных предположила, что прародиной носителей единого протоязыка алтайских народов (Роббитс использует термин «трансевразийский язык») является долина р. Ляохэ в Южной Маньчжурии. Роббитс прямо заключает: «Мы получили очень всестороннее понимание трансевразийской миграции и нашли древнюю родину этих языков» [10]. В исследовании отмечается, что можно с уверенностью утверждать о земледельческом характере хозяйствования «древних алтайцев», причем культивируемым злаком было просо. Вопрос географической идентификации вероятно может быть одним из наиболее дискуссионных в изучении Алтайской концепции.

Третьим фактором являются маркеры культурных артефактов, ретранслируемых через многие тысячелетия в том или ином виде в материальном наследии народов Алтайской цивилизации. Сегодня материальная культура алтайских народов имеет разительные отличия, но, тем не менее, можно определить единые элементы, имеющиеся у большинства народов алтайской языковой семьи. Примером этому может являться примечательный факт существования единого музыкального инструмента – варгана (хомус, комуз и т. д.). Определение других маркеров, свидетельствующих о цивилизационном единстве, требует дальнейшего исследования культурологов.

Отвечая на вопрос, каким образом вышеупомянутые три цивилизационных фактора могут быть задействованы в процессе укрепления современного многополярного мира, можно

отметить необходимость повышенного внимания механизмам укрепления международного межрегионального сотрудничества. При этом преимущественным потенциалом в этой области в большей степени обладает Российская Федерация. Примером этого является деятельность международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай», объединяющий Алтайский край, Республику Алтай, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, ряд аймаков Монголии и Восточно-Казахстанскую область Казахстана. В рамках организации реализуется ряд проектов трансграничного сотрудничества в сфере экономики, культуры, экологии, образования и туризма. В России существенная часть носителей Алтайской цивилизации являются коренным населением в 13 национальных республиках Российской Федерации. Исторически цивилизационная основа этих народов находится в синкретическом симбиозе с Русской цивилизацией, не входящей в цивилизационное противоречие и являющейся фактически гарантом существования народов в современных условиях «цивилизационного столкновения». Русский мир основан на полиэтничности и многоконфессиональности, соборности, сбережении и защите народов, языков, религий, культур, национальной идентичности и т. д. [11, с. 175]. Это историческое обстоятельство, очевидно, сыграло решающую роль в сохранении упомянутых трех общеалтайских цивилизационных факторов. Можно утверждать, что остальные народы алтайской группы подверглись определенному процессу замещения со стороны арабской, европейской, персидской, китайской и других цивилизаций. Примером этого является Республика Саха (Якутия), чье коренное население – якуты – сохранили в своей национальной культуре упомянутые культурные маркеры Алтайской цивилизации. С 1990-х гг. в Якутии проводится системная работа по сохранению и развитию культурно-духовных традиций коренных народов. Одним из результатов этого является признание ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества якутского героического эпоса «Олонхо», являющегося выдающимся памятником эпического наследия народов мира. В столице

Якутии – Якутске с 1990 г. функционирует единственный в своем роде «Музей и центр хомуса народов мира». Ежегодно в Якутии проводится один из крупнейших национальных праздников России – «ысыах», который, по мнению ряда экспертов, является напрямую связанным с культурно-обрядовыми традициями древних народов Центральной Азии. При этом отмечаются очевидные параллели с культурной традицией древних хунну. Праздник ежегодно посещают сотни тысяч гостей. Данный аспект в условиях имеющейся в научных кругах неопределенности в вопросе локализации Алтайской цивилизации может быть задействован с позиции переноса географического ориентира Алтайской цивилизации на уровень духовно-ценностного с определением Якутии в качестве центра Алтайской (трансевразийской) интеграции.

Развитие цивилизационной базы, сохранившейся в Якутии, может быть выражено в регулярном проведении в Якутске международных конференций ученых и исследователей алтайской цивилизации, а также в создании объектов цивилизационной консолидации, например, музея истории алтайских народов и центра эпоса и искусства алтайской цивилизации.

Другой стороной развития кооперации в векторе алтайской интеграции является развитие двустороннего диалога в рамках международного межрегионального сотрудничества. В данном аспекте народы алтайской группы имеют наглядный потенциал всестороннего взаимодействия, опирающегося на общеалтайские маркеры и общевразийский нарратив. Пример этого демонстрирует многолетнее сотрудничество Якутии с кыргызстанской стороной. Весьма примечательно, что одной из основ укрепления связей стал гуманитарный проект перевода с якутского на кыргызский язык якутского эпоса «Олонхо» и с кыргызского на якутский язык – кыргызского эпоса «Манас». Проект был реализован в 2013 г. и 2014 г. соответственно и стал опорой дальнейшему налаживанию связей. Одним из заметных событий стал I Международный кинофестиваль кыргызского кино, прошедший в Якутске в 2018 г. Мероприятие было посвящено 90-летию юбилею писателя Ч.Т. Айтматова. Новой ступенью гуманитарного

сотрудничества должен был стать фестиваль якутской культуры «Якутия. Край тысячи табунов», планируемый к проведению с целью содействия сохранению культурных традиций и преемственности национального искусства, основанного на общности культурных традиций якутского и кыргызского народов в эпической поэзии и культе лошади. Фестиваль был запланирован к проведению в 2020 г., но, в связи с пандемией COVID-19, проведение мероприятия было отложено на неопределенный срок. Кроме общевразийских параллелей якутский и кыргызский народы связывает личность выдающегося государственного деятеля М.К. Аммосова, который стоял у истоков создания Якутской АССР и Кыргызской ССР. В 2012 г. в Бишкеке ему был открыт памятник.

Таким образом, сохранение цивилизационного разнообразия является одним из факторов функционирования многополярного мира, гарантом чего в текущих геополитических реалиях является Русская цивилизация. Одна из исторических ролей этой цивилизации, находящейся на стыке нескольких цивилизационных центров, – поддержание глобального баланса путем содействия сохранению цивилизационного разнообразия. В данном аспекте приоритетный для России вектор внешней политики – пространство СНГ, может быть осмыслено с позиции поиска новых форм идейно-цивилизационных скреп, опирающихся на общевразийское прошлое.

В этой связи особенно актуализируется концепция «Алтайской цивилизации», предложенная востоковедческим научным сообществом еще в XIX веке. Алтайский вектор как консолидирующий интеграционный фактор имеет определенный потенциал в рамках выстраивания плана евразийской интеграции с четким определением границ этой интеграции. Сегодня данная концепция требует всестороннего исследования. Изначально основанная на гипотезе лингвистического родства и даже языкового единства, концепция «Алтайской цивилизации» может быть исследована с нового ракурса будучи подкрепленной подходом междисциплинарного изучения. В перспективе данный вектор евразийской интеграции может стать цивилизационно-коммуникативным каналом взаимодействия стран

евразийского пространства, механизмом активизации межкультурного диалога и гуманитарного сотрудничества, а также содействовать восстановлению нарушенных экономических и культурно-цивилизационных связей.

Одним из путей практической реализации алтайского вектора евразийской интеграции является задействование потенциала международного межрегионального сотрудничества. При этом в связи с активизацией проблематики размывания географической локализации «Алтайской цивилизации», на передний план выступает потребность поиска новых форм закрепления алтайского вектора в рамках наиболее последовательного актора Евразийской геополитики – Российской Федерации. Таким путем видится создание институциональных форм взаимодействия по приоритетным трем сферам цивилизационных разрядов: духовно-ментальные ценности, исторические основания и маркеры культурных артефактов. Их реализация наиболее перспективна в Республике Саха (Якутия), которая исторически консолидировала и системно сохранила все три упомянутые цивилизационные разряды Алтайской цивилизации.

Поступила: 01.07.24; рецензирована: 15.07.24;
принята: 17.07.24.

Литература

1. Хопёрская Л.Л. Евразийская интеграция и построение многополярного мира / Л.Л. Хопёрская // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2024. № 7.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 25.01.2024).
3. Идея паналтаизма объединит народы Евразии. URL: <https://ru.sputnik.kg/20170720/panaltaizm-obyedenit-yevraziyu1034363925.html> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Алтайский вектор евразийской интеграции // Материалы круглого стола. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/nALuYFpb35t84aQoQT7PbHlYZZlk0D2C.pdf> (дата обращения: 11.01.2024).
5. Каримов Б.Р. Наследие Алтайской и Тюркской цивилизаций и их перспективы в мировой цивилизации / Б.Р. Каримов // Мир Большого Алтая. 2015. № 1.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
7. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби. М.: АСТ: Астрель, 2011. 318 с.
8. Харва У. Верования Алтайских народов / У. Харва. М.: Castalia, 2022. 313 с.
9. Александр Дугин о феномене Алтайской цивилизации // Gorno-Altaiisk-2021. URL: <https://www.gorno-altaiisk.ru/istoriya/aleksandr-dugin-o-fenomene-altajskoj-civilizacii> (дата обращения: 05.02.2024).
10. Robbeets M. Triangulation supports agricultural spread of the Transeurasian languages / M. Robbeets // Nature. № 599. P. 616–621.
11. Демешко Н. Русский и Тюркский миры на пространстве Евразии / Н. Демешко, Г. Мурадов, А. Ирхин, О. Москаленко // Вестник МГИМО. 2023. № 6.